

Энди Грайв

18+

ЖЕРТВЫ ЛИХО

Энди Грайв
Жертвы Лихо

«Издательские решения»

Грайв Э.

Жертвы Лихо / Э. Грайв — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-646873-3

«Жертвы Лихо» включает в себя персонажей славянской мифологии: Одноглазое Лихо, Мавка, Леший, Белая дама, русалки, бесы и др. Княжна Анна, уставшая от болезни и постоянных видений, решает выйти прогуляться. Встреча с таинственным юношей, который представляется злым духом по имени Лихо, перевернёт всю жизнь Анны с ног на голову. Она узнает детали своего прошлого и тайны, которые скрывала от неё семья. Получится ли у княжны совладать с истинной сущностью и сохранить своё человеческое лицо?

ISBN 978-5-00-646873-3

© Грайв Э.
© Издательские решения

Содержание

Герои	6
Псалом 90	7
Глава 1	8
«Поместье»	8
Глава 2	12
«Лекарство»	12
Глава 3	15
«Зоран»	15
Глава 4	19
«Ведагор»	19
Глава 5	21
«Смерть»	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Жертвы Лихо

Энди Грайв

© Энди Грайв, 2024

ISBN 978-5-0064-6873-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Герои

Княжна Анна — жертва Зорана.

Зоран (Лихо) – один из владык подземного мира. Злой дух плохой участи и несчастья, в простонародье получивший прозвище «Лихо Одноглазое». Супруг княжны Анны.

Князь Федор Никитин – отец Анны.

Княгиня Мария – мать Анны.

Княжич Кирилл – младший ребенок в семье Никитиных.

Ведагор (Змей/Дракон) – демон-оборотень. Сын Балемилы и Лютомира. Старший сводный брат Зорана.

Неонила – личная жрица Зорана. Первая советница.

Глафира (Мавка) – крестьянка из поместья князя Федора Никитина. После смерти ставшая злым духом.

Алан (Ворон) – оборотень и слуга Лихо. Второй советник.

Балемила (Сирин¹) – прошлая владычица, приемная мать Лихо. Жена Лютомира.

Лютомир – прошлый владыка, приемный отец Лихо.

Псалом 90

Тощая дама. по телосложению напоминающая скелет, прошла вдоль огромного бального зала. Черная полупрозрачная вуаль закрывала её глаза тёмно-алого цвета с еле заметными зрачками. Траурное платье с длинным струящимся подлом волочилось по полу, задевая лужи крови. Скелет собаки следовал за ней, обнюхивая пустыми ноздрями повешенных и убитых людей.

– Госпожа, мальчишке удалось сбежать. Лесные духи его ищут. – прохрипел старик, обращаясь к ней. У него была заросшая длинная борода, волочившаяся по полу. Ветхие, истлевшие лапти были затёрты до дыр.

Дама кивнула.

– Не стоит, он не помешает.

– Княжна, вы уверены? – спросил Леший.

Барышня достала свой веер и повертев его в руках грациозно раскрыла.

– В этом мальчишке переродится ваш владыка, поэтому не смейте трогать его.

Тон её голоса был холодный и безэмоциональный, словно произошедшее не имело к ней никакого отношения.

– Все крестьяне связаны в сарае, княжна. – отчитался слуга.

Дама посмотрела в окно на деревянный плотно запёртый сарай.

– Поджигай! – приказала она, усмехнувшись. Мелкие лесные демоны, боялись её, поэтому неукоснительно следовали приказам. Языки пламени с треском обволакивали доски.

Юноша лет 14 – 15 бежал со всех ног вглубь леса. Он не хотел умирать, сейчас по крайней мере. В его голове всплывали строчки из 90 псалма²:

«На руках возмут тя, да не когда преткнеши о камень ногу твою,

На аспида и василиска наступиши и попереши льва и змия.» – бормотал парень.

Шорох листвы заставил его сильнее задрожать и сквозь слезы продолжить шептать молитву чуть громче:

«Яко на Мя упова, и избавлю и: покрыю и, яко позна имя Мое.

Воззовет ко Мне, и услышу его: с ним есмь в скорби, изму его и прославлю его, долготою дний исполню его и явлю ему...» – на этой строчке Кирилл замолчал. Шум стал громче. Чья-то грубая рука схватила его за воротник. Мальчишка успел лишь проскулить и обмяк в объятиях похитителя.

Глава 1

«Поместье»

Светило яркое солнце, шелест листвы на деревьях успокаивал. Где-то во дворе лаяли охотничьи собаки, устраивая между собой перекличку. В доме было как всегда шумно. Слуги возились со своей обыденной работой. Хозяин загородного дома – князь Федор Никитин был мужчиной в преклонном возрасте. Занимался он в основном дипломатическими делами при дворе, изредка путешествовал, улаживая иностранные конфликты связанные с торговлей. В общем, на месте не сидел и всегда пребывал в движении. На данный момент он переехал из города, чтобы немного отдохнуть и поохотиться. Его супруга Мария Петровна вспыльчивая и властная женщина была младше его на десять лет, часто проводила званые вечера в городском имении. Любила посещать балы. Чаще всего была оптимистична и легкомысленна в глазах окружающих. У неё было двое детей. Старшая дочь 24 летняя княжна Анна и младший 15 летний сын – Кирилл.

Загородное имение князя Никитина находилось в деревне «Дироновка»³. Земля эта была подарена царём за заслуги князя в области расширения торговли с иностранцами. Сам дом был двухэтажный с огромным количеством комнат. Интерьер комнат был самым разнообразным. Но предпочтение всё же отдавалось самой изящной резной мебели.

В доме было две лестницы. Первая – парадная. Вторая в конце здания, чаще всего использовалась слугами. На первом этаже находился огромный зал для проведения балов. По правую сторону лестницы, шли гостевые комнаты. По левую сторону были комнаты отдыха – библиотека, кабинет князя Никитина.

На втором этаже находились личные комнаты князя и его семьи. Слева от лестницы были комнаты детей. Самая дальняя принадлежала княжне Анне.

Дама с черными как смоль волосами стояла посреди огромной светлой комнаты. Она смотрела на своё отражение в зеркале, поправляя складки на платье. Звали её Анна Федоровна, дочь князя Никитина. У княжны были красивые наряды и украшения, семья была достаточно обеспеченная, поэтому, по большей части княжна ни в чём не нуждалась. Всё было хорошо кроме её физического состояния. Тощая болезненная фигура явно давала понять, что она много страдала и мучилась со здоровьем. Белая кожа не знавшая солнечного света, слегка видимый румянец на щеках и светло алые губы резко выделялись, среди этой белизны. Высокий рост придавал ей поистине хрупкий облик. У Анны как говорили местные врачи была падучая⁴. Поэтому судьба девицы была незавидной. Счастливое замужество, которое было радостью для всех девушек, обходило её стороной. Отец Анны тратил много денег на врачей, но мало кто из них мог действительно помочь ей. Ни у кого не было сомнений, что его старшей дочери осталось жить считанные годы, а может месяцы. Анна до сих пор не могла понять, почему отец так цеплялся за неё, оставляя брата почти без внимания.

Княжна унаследовала от отца нежно-зелёные глаза и прямой аккуратный нос, из недостатков у неё была только излишняя худоба, граничащая с истощением. На званые вечера и балы девушка не ходила по состоянию здоровья. Друзей и приближенных служанок у неё не было. Большую часть времени она находилась одна в загородном имении. Отец настойчиво пытался разговаривать и проявлять внимание к дочери, но княжна так же настойчиво продолжала строить незримую стену между ними. Мать считала, что на фоне болезни у девушки отчетливо появились психологические проблемы. Извечная безвольность Анны выводили Марию из себя. Этот ребенок надоедал угрюмым и мрачным видом. Она раздража-

лась от одного только её голоса. Поэтому, лучшим решением для них стало просто игнорирование друг друга. Анна считала, что поведение матери вполне заслужено. Она ждала этого и от других.

В комнату княжны с грохотом ворвалась крупная женщина лет тридцати с полотенцем в руках.

– Ну, наконец – то нашлись! – крикнула она, басистым громким голосом.

Девушка привыкла к тому, что эта нахальная крестьянка врывается без стука в её комнату. Потому, что частенько бывает так, что княжна сидя в своей комнате молча падает в обморок или же у неё случаются приступы. От личной горничной Анна категорически отказывается. Эта настойчивая женщина, вполне удовлетворяла все требования княжны.

– Куда собрались, княжна?

– Акулина, выйди, не мешай!

– Я батюшке всё-всё расскажу! Там барыня с отцом Сергием вас ждут, а вы видите ли гулять изволите! Что это на вас нашло?

– Ненадолго в лес выйду, хоть посмотрю как крестьяне празднуют и гадают.

– Господи, боже! Чего удумали?! Невесть куда идти, так ещё и в день такой!

– Акулина, с отцом я сама договорюсь. Он против не будет.

– Будет, ещё как будет! Да можно ли вас. хрупкую, пускать в лес через болото. Сегодня день ужасный, черти пляшут в лесах! Не помните что ли, что вашу дворовую девку-то год назад нечисть сгубила!

– Не помню. – пожав плечами, ответила Анна.

– Ах, не помните?! А я помню, как нашли её бедняжку истерзанную. Сожрали твари!

– Небось, просто волки загрызли.

– Все то вам просто! Сама видела, что не волки её так! На теле следы от зубов далеко не волчьих. Вот вы бы, княжна, в обморок упали, если увидели! Язык у вас острый и речь дерзкая слишком для девицы! Но не надо забывать чему вас учила мамзель Жаклин... – Акулина продолжила говорить.

Дама склонила голову, устало вздохнув.

– Расскажи побольше про девку ту. – наконец прервала её Анна, только чтобы сменить тему. Настроение резко сменилось.

– А вы не пойдете никуда, если я расскажу?

– Не пойду. – пообещала Анна.

– Смотрите мне! Слово своё держите. А то попадёт мне, старой кухарке. Батюшка то ваш не стал рассказывать вам этого. Я себя подставляю.

– Ох, да говори уже! – повысив голос, сказала княжна.

Анна села на кушетку, почувствовав лёгкое головокружение.

– Глафира имя её, кузнеца дочь. В ночь Ивана Купала вышла с ребятней в лес. Их много было, человек десять, пятнадцать, не сразу хватились, что одной нет. А потом искали-искали, не нашли. Только дудочка осталась её рядом с болотом. Жаль девку, молодая она была, вашего возраста. Уже и жениха нашли, и всё то у них ладно было.

– Скажи как она выглядела. – пробормотала вдруг Анна.

– Так вы её и не видели может никогда, она около ваших покоев не ошивалась. Высокая была девка, русые волосы и на лице две родинки под левым глазом. Голос приятный звонкий. Улыбалась часто...

Княжна по описанию смутно вспоминала, что таковая и правда была. Странно, что образ именно этой девушки всплыл в голове. Ведь Анна сама по себе пыталась не обращать внимание на крестьян. Их существование было ничтожно. Такое отторжение возможно было вызвано отрицательным примером матери. Сначала презрение распространялось на прислугу, а затем переросло во что-то более глобальное – мизантропию⁵. Княжна терпела приступы отвращения

к людям. Девушке казалось, что единственное, что в состоянии ощущать её тело это бесконечную усталость.

Анна чувствовала как каждое слово сказанное Акулиной резкой болью пульсировало в голове. Её голос слишком громкий. Настолько громкий, что невозможно разобрать смысл.

– Достаточно! – вдруг крикнула княжна.

На мгновение служанка замолкла от неожиданности. Но ей не впервой видеть перепады настроения Анны.

– Мне надоело, уйди. – прошептала княжна, пытаясь скрыть свою злость.

– Ну, если вы не идете никуда, то я позову гувернантку.

– Передай ей, что я плохо себя чувствую! – крикнула княжна.

– Анна Федоровна, да вы обленились совсем!

– Мне нужно повторить дважды? Оставь меня! – закричала княжна, последние остатки морали покинули её.

Девушка уже перестала понимать происходящее, взгляд упал на канделябр. Страшная мысль промелькнула в голове.

«Одной меньше, одной больше!» – настойчиво шептал голос внутри. Почему-то ей показалась эта ситуация знакомой, как будто что-то подобное происходило раньше.

Княжна сжала кулаки так, что костяшки побелели. Анна схватила подсвечник со стола и поплелась к двери, чтобы закрыть её на засов. Одному богу известно, что могло произойти, если бы не вмешалась княгиня. Мария, услышав крики сразу поспешила к дочери в комнату. Княжна остановилась, увидев мать на пороге.

– В чём дело? – строго спросила женщина, оглядывая комнату.

Канделябр выпал из рук аристократки. Удар металла о паркет вывел княжну из оцепенения.

– Кто разрешал тебе сегодня покидать кухню? – холодно спросила Мария, обращаясь к служанке.

– Простите, милостивая государыня! – заверещала испуганная крестьянка.

– Пошла прочь, с глаз моих. – буркнула женщина.

Акулина поклонилась несколько раз и вылетела из комнаты, как ошпаренная. Мария ухмыльнулась, поглядев на дочь сверху вниз.

– Я так и знала, что ты снова проявишь себя.

Анна молча посмотрела на канделябр. От матери она почти ничего не могла скрыть, как бы не старалась. У княжны создавалось впечатление, что мать знает больше, чем все остальные люди. Её тяжелый взгляд прожигал душу. Мария тоже не была праведницей, несмотря на замечательную репутацию слухи о её гнилой натуре вскоре должны были распространиться, словно пламя.

– Позову священника. Уж он то поможет тебе уgomонится.

Анна понимала, что это глупость. Девушка с самого детства была вынуждена притворяться той, кем не является. Стоя на литургии перед иконами, и читая молитвы мысли её были далеко за пределами добродетели. Это всё ложь. И мать её точно такая же. Образ благочестивой дамы был всегда успешно отыгран на публике. Ханжа.

Княжна считала себя такой же прогнившей, как и вся их семья. Иногда было жутко осознавать это. Мысль о том, что со дня на день к ней придет её духовный наставник – отец Сергей, ещё больше разозлила девушку. Этот старик всегда пытался искать что-то хорошее и светлое. Его поучения не помогали.

– Сейчас же прими лекарство. – строго сказала Мария.

Княжна достала маленький пузырек и на глазах матери выпила содержимое. Оно служило и успокоительным и обезболивающим для девушки.

– Кончается – прошептала Анна, опустившись на кушетку.

Мать Анны только лишь кивнула и вполне довольная своей родительской опекой, ушла в свою комнату, заперев дочь. Весь оставшийся день княжна провела в полном одиночестве, обдумывая произошедшее. Мысли путались, создавая какие то нереалистичные картинки в памяти.

Глава 2

«Лекарство»

На следующее утро Анна кое-как встала с кровати. Тело отказывалось двигаться. Она подошла к туалетному столику, взяв гребень. Собственное отражение не радовало её. В этой белой ночной рубашке она была похожа на привидение. В девять утра, как обычно был завтрак. Ей совершенно не хотелось ни есть ни пить. Не было сил даже улыбаться. Девушка аккуратно расчесала и собрала волосы, затем надела зелёное платье, привезённое отцом из заграницы. Оно очень шло ей, но мысли девушки были с абсолютно противоположным значением. Ей почему-то было до крайности невыносимо находится в обществе своей родни. Княжна хотела, чтобы это всё закончилось, но в который раз молча вышла за дверь. Тяжёлая поступь отца заставила девушку поднять глаза.

– Приветствую, батюшка. – пробормотала она, всё же выдавив из себя улыбку.

Мужчина тоже улыбнулся и потрепал дочь по голове. Князь был человеком не особо разговорчивым. Чаще всего беседы их были строго по делу. Анне казалось, что глядя на отца тяжело догадаться что у него на уме. Это было немного пугающе. Но инцидентов подтверждающих жестокость или аморальность князя не было.

– Ты сегодня в хорошем настроении, да? – без раздумий спросил он. К его великому сожалению пронизательность в плане женских эмоций давалась ему очень тяжело.

– Да. – солгала девушка, не зная плакать ей или смеяться.

Трапеза прошла в абсолютной тишине, потому что мать с братом с утра были в храме на литургии. Это было замечательно. Момент был подходящий для просьбы. Положив столовые приборы она взглянула на отца. Отец всегда потакал её желаниям, пока не вмешивалась мать.

– Разрешите мне выйти прогуляться в лес, ненадолго.

– Иди, но возьми с собой кого-нибудь из крестьянок.

– В этом нет необходимости, я хочу погулять с собакой.

– Хорошо.

– На этом позвольте мне откланяться.

Мужчина махнул рукой, показав что она может быть свободна. Всё, что она требовала, он готов был предоставить ей. Но она почти никогда ничего не просила. Это омрачало князя. Наверное, в глубине души он всё же пытался сблизиться с дочерью, но незримая стена выстроенная Анной не давала ему этого сделать. Он по неизвестной причине винил себя, поэтому через подарки и заботу старался успокоить свою совесть.

– «Почему он так себя вел? Какова причина такого хорошего расположения?» – этот вопрос не давал покоя княжне. Она часто старалась найти логическое объяснение подобному поведению, придумывая разные теории, но ничего правдоподобного не приходило в голову.

Девушка спустилась во двор.

Псарня находилась в самом конце сада. Крестьяне склоняли головы, приветствуя госпожу. Она не обратила на них никакого внимания. Само помещение было рассчитано всего на 80 собак, среди которых было 40 гончих (некоторые из которых, куплены у лучшего друга князя – графа Шеневского), 24 борзых, 6 волкодавов, подаренных родным дядей, 4 таксы и 4 бладхаунда.

– Княжна изволит свою собачку взять? – спросил кто-то из крестьян.

– Да.

– Ей вывели крупного щенка кавказкой овчарки. Этого пса подарил ей дядя, который буквально был помешан на собаках. Щенок очень напоминал пушистого медвежонка. У него была круглая морда и массивные лапы. Время от времени Анна навещала его, используя как предлог, чтобы ненадолго сбежать. Ей казалось, что когда она видела щенка в последний раз он был гораздо меньше. С именем она не особо задумывалась, поэтому имя ему подобрал младший брат, решив назвать его Волком. На Волке был кожаный ошейник с золотой вышивкой. За собакой хорошо ухаживали. Мягкая длинная шерсть всегда была старательно вычесана.

Девушка взяла повод и вышла за порог. Пёс был очень счастлив, что за ним наконец пришли. Он вилял хвостом и настойчиво бился мордой об её ладонь, требуя, чтобы его погладили.

«Какое тупое и надоедливое животное» – подумала она, все же погладив его по холке. Было тяжело справиться с ним. Собака металась из стороны в сторону. «Стоит потом сказать крестьянам, чтобы обучили его», – подумала княжна.словно в ответ на её мысли, толстая дворовая девка с вёдрами, крикнула ей о том, что собаку можно отпустить с поводка и она не потеряется.

Сняв с поводка пса, Анна медленно поплелась по тропинке, отдаляясь от дома. Солнце скрылось за тучи, предвещая скорый дождь. Свежий воздух успокаивал расшатанные нервы княжны. Стоило бы взять с собой шаль, но уже поздно возвращаться. Двор давным-давно скрылся за лесной полосой. Девушка шла на протяжении сорока минут. Вокруг были высокие деревья с переплетающимися кронами.

Крестьянка не соврала, пёс никуда не убежал, держался рядом, время от времени прыгая по лужам. Княжна устало прислонилась к дереву, пока промокший Волк отряхивался от очередного заплыва. Анне захотелось присесть, отбросив все сомнения она задрала платье и опустилась на землю. В какой-то мере это оказалось даже приятным ходить до изнурения, а потом падать без сил. При таком раскладе все мрачные мысли сами собой исчезали. Девушка закрыла глаза, невольно улыбаясь. «Всё-таки стоит почаще выходить» – подумала она, постепенно проваливаясь в сон. Впервые за несколько лет она могла спокойно уснуть. Эта странная атмосфера сморила её лучше любого снотворного. Сколько она проспала один бог знает. Приятное чувство спокойствия разливалось по всему телу. Сквозь сон она слышала собачий лай, но сил открыть глаза не было. Пёс взвизгнул и затем наступила всепоглощающая тишина, не типичная для леса. «Если бы у меня был выбор я бы хотела умереть именно здесь» – промелькнула у неё мысль. И тут же её будто пронзило ножом. Это желание было одновременно ужасно и притягательно. Рассудок потихоньку возвращался к ней. Легкая боль в ноге заставила девушку открыть глаза и закричать от ужаса. Средних размеров змея коричнево-золотого цвета с блестящей чешуёй уже уползала от неё. Анна посмотрела на лодыжку, но никаких следов укуса не было.

– Ко мне, Волк! – вскрикнула она, вскакивая на ноги. Кровавые пятна на траве заставили её содрогнуться.

Княжна не смогла посмотреть назад. Тело не слушалось. Сильный порыв ветра заставил её содрогнуться. Девушке казалось, что она не одна. Животный страх пересилил желание отыскать собаку. На её голос пёс не отзывался. «Может устал ждать меня и убежал» – решила дама, сжав поводок в руках. На счёт «три», нужно успокоиться и выдвигаться. «Один... два...»

Княжна быстрым шагом пошла к дому. «Он ведь просто убежал» -успокаивала себя девушка. Ей абсолютно не нравилось это чувство. Чувство тревоги за собаку. Сколько она себя помнила, даже с раннего детства ей хотелось заглушить все эти проявления человечности. И надо сказать, что у княжны это без проблем получалось, до сегодняшнего дня.

Как только Анна скрылась из виду, фигура в черном плаще скинула труп собаки на землю. Незнакомец снял капюшон и сел рядом с несчастным животным.

– Извини, уж, дружище ты был слишком шумным. Но видимо, ты был ей нужен. Может и тебя забрать к себе? Это ведь будет благородно с моей стороны. – произнес юноша, вытирая кровь со своего кинжала.

Бледная ладонь незнакомца была изувечена следами от укусов Волка. Юноша поправил рукав своего костюма, закрывая раны.

– Барышня убежала, может вернуть её? – прохрипел чей-то противный голос. Тёмный силуэт материализовался перед юношей. Это был один из лесных духов. Выглядел он как сгорбленный старик с взлохмаченными седыми волосами.

– Просто проследи, чтобы никто не напал на неё. – приказал таинственный юноша, взвалив собаку на свои плечи.

– Слушаюсь, владыка. – ответил он, почтительно склонившись.

На улице уже сгущались тучи, поэтому Анна пошла ещё быстрее. Её не покидало чувство, что кто то наблюдает за ней. Оглядываться было невыносимо страшно. Дорога обратно проходила гораздо живее, осталось почти четверть пути, когда княжну настигла карета отца. Исчезновение собаки списали на плохую дрессировку. Княжна не стала говорить отцу о том, что произошло в лесу. Шансы того, что ей поверят были крайне малы. Девушка была вынуждена сказать, что собака помчалась за уткой и пропала. Поиски были тщетны. Мать Анны единственная, кто не поверил ей. Её плохое настроение оставляло осадок на душе.

– Так и скажи, что избавилась от пса! – повысив голос произнесла её мать.

– Маша, замолчи... – пробормотал князь, взяв жену под локоть.

– А вы тоже хороши, похоронили меня здесь, в этой глуши! – крикнула Мария Петровна. – Или я должна здесь с ней помереть! Какой год я в этом загородном доме пока вы в отъездах! – кричала Мария.

Князь молча слушал, даже не став перечить. Её крики как будто не доходили до его ушей.

– Я не делала этого. – ответила Анна, посмотрев на отца.

Мужчина кивнул. Он был не в духе. Истеричность жены Федор терпеть был не в состоянии.

– Вот как, свою жестокость можешь не скрывать. Тебе следует обратиться уже к своему духовному отцу. Я поговорю с ним. Он завтра придет! – верещала мать.

Девушка не понимала почему все проблемы, даже несуществующие, должен решать отец Сергей. Если её мать это успокаивало, то Анну же пробирала мелкая дрожь от ярости. Она готова была расплакаться от тоски во время его нравоучений. «Разве у отца Сергея нет дел в монастыре? Или же его так прельщают пожертвования матери, что он по первому зову мчится к ней.» – хотела возразить девушка, но вовремя прикусила язык. Даже если старик и правда был эталоном чистоты и добросердечности, княжна многое утаивала на исповеди. Сергей не внушал ей доверия.

Глава 3

«Зоран»

Всё следующее утро Анна пролежала в постели с температурой. Лихорадка овладела её телом. Странные видения о необычном месте не давали ей покоя. Каменный замок и чудовища которые обитают в нём. Но самое страшное, то что и она жила среди этой нечисти. Боль в ноге настаивала и изредка выводила девушку из полусонного состояния. Княжна встала с кровати и направилась к туалетному столику, опираясь на стену. Новый флакон с лекарством уже стоял рядом с зеркалом.

Дама тяжело вздохнула. От приёма этого успокоительного ей почему-то становилось ещё хуже. Но и отказаться княжна была не в состоянии. Это лекарство вызывало жуткую зависимость. Анна допила его до последней капли. Княжна медленно сползла на пол. Её словно ударили чем-то тяжелым по голове. Дыхание стало сбивчивым, а сердцебиение участилось. Она и не почувствовала как по её бледным губам уже сочилась пена.

Совсем скоро приехал отец Сергей. Мужчина с лучезарной улыбкой и невинным сознанием. Княжна была в невменяемом состоянии. Девушка совсем не различала слов духовного наставника, лица пришедших слуг. Пока Анна боролась с лихорадкой священник не мог спокойно смотреть на мучающуюся княжну, поэтому он открыл молитвослов, читая псалмы.

Родители Анны срочно вызвали врача. Княжна смутно помнила, что священник наконец уехал, после того, как поговорил с Марией Петровной. Был уже поздний вечер. Старику предлагали остаться, но он на радость княжны отказался. Девушка облегчённо вздохнула и кое-как встала с кровати. Анне стало немного полегче. Она сняла с себя одежду и надела ночную рубашку. Время было уже за полночь. Свет погас.

Чей-то тонкий скрипучий голос вывел княжну из изнурённого состояния:

– Иди сюда! Иди... скорее иди! Следуй за мной! – пропела какая-то нечисть. Противный голос продолжил подзывать её. Тело повиновалось, вся слабость исчезла.

Княжна, словно марионетка побрела к выходу, наблюдая как подозрительная собака забегает во двор. Приглядевшись Анна поняла, что это был Волк. Его красные глаза, напоминающие два тлеющих уголька смотрели прямо на неё. Сердце сжалось от страха. Дворовые собаки завывали, все люди же погрузились в сон.

– «Дьявол посетил это проклятое место в день Ивана купала...» – монотонно пробубнила княжна.

– «Быстрее. Пришло время» – настойчиво повторял голос. Она ступала на носочках, чтобы не испортить идиллию ночи. В доме царила мертвенная тишина, нарушаемая лишь тиканьем часов. Почему-то не было видно ни одной живой души. Никто не остановил её.

Анна уже шла на ощупь к маленькому пылающему огоньку вдалеке. Пёс бежал рядом. Трава шуршала под его лапами. «Взаправду ли это?» Были слышны приятные звуки дудочки. Мелодия была ненавязчива и едва ощущалась. «Крестьяне» – подумала Анна. Но на удивление не было слышно ни одного голоса, когда она подбиралась ближе.

Приглядевшись Анна увидела два силуэта. Они сидели вокруг костра. Юноша и девушка. Княжна остановилась напротив них. Волк скрылся из виду. Девушка с растрёпанными волосами перестала играть на дудочке пригвоздив к месту Анну. «Это она!»

Юноша рядом с ней, тоже с интересом уставился на княжну.

– Мёртвые. – произнесла Анна, без тени страха.

– Какая грубость! – заметил юноша. У него были длинные пепельные волосы, вьющиеся на концах. И прекрасное лицо, которое портила лишь повязка на одном глазу. Тощее тело-

сложение было поистине привлекательно. Накидка с лисьим мехом покрывала плечи. Блики от огня отражались на его теле, создавая причудливые узоры.

Его спутница по-злему улыбнулась и что-то прошептала ему на ухо.

– Ясно. Так это дочь князя здешнего.

– Княжна Анна Никитина. – представилась девушка.

– Я Зоран – владыка одного из подземных царств. А это, – он указал на свою спутницу...

– Глафира. – произнесла Анна, перебив его.

– О, так вы помните друг друга!

Глафира облизнула губы и словно змея, безжизненными стеклянными глазами уставилась на пришедшую.

– Это умершая крестьянка из имения отца. – уточнила Анна.

Глафира фыркнула, презрительно посмотрев на девушку, ей явно не понравилось, что владыка вообще слушает эту выскочку. Зоран и правда был заинтересован в этой пришедшей.

– Страшная ночь намечается, княжна составь нам компанию, коли не хочешь умирать сейчас. Сегодня разгул нечисти.

Глафира раскрыла рот, в изумлении. Это явно не вписывалось в их с Зораном планы. Анна кивнула. Юноша протянул ладонь.

– Здесь нельзя оставаться. Скоро придут лесные духи.

Девушка без колебаний взяла его за руку. Что-то внутри сломалось. Казалось, на мгновение стало слишком хорошо и остатки чувств исчезли, даже усталость. Но это длилось не долго. До девушки начали доходить обрывки фраз Глафиры.

– Господин Зоран! Что вы творите? Вы же обещали... Просто оставьте её здесь умирать! – кричала она.

– Нет, так нельзя. – строго ответил владыка, усмирив её взглядом. Крестьянка пошатнулась от фантомной боли. Владыка обещал отомстить за неё, а сейчас, что это вообще происходит? Глафира не понимала. Сердце, которое около года не билось, снова испытало жуткую ноющую боль.

– Убить, надо убить её, она виновата! – со злостью произнесла крестьянка.

Владыка проигнорировал её, обратив свой взор на Анну.

– Холодная рука у вас княжна. Неужто замёрзли? – спокойно спросил Зоран, заметив как побелело лицо Анны после слов Глафиры.

– Всё хорошо. Моё состояние не стоит вашего беспокойства. – ответила она.

Анна мельком взглянула на него. Его кожа ничем не отличалась от человеческой, рука была тёплой.

«Неужели, они намеренно злят её?» Глафира улыбнулась, обнажив клыки. Ей достаточно было просто подойти и свернуть княжне шею. Как давно она жаждала этого. Девушка сделала шаг к княжне и замахнулась, но Зоран схватил её запястье и сжал так сильно, что послышался хруст. Крестьянка вскрикнула и безвольно упала на колени. Анна стояла на месте, даже не шелохнувшись. Вся эта картина как будто не вызывала у неё никаких эмоций. Глафира с ужасом заметила, что эти двое похожи как будто отражения друг друга. Оба безэмоциональные.

– Кто она такая, раз вы защищаете её? – дрогнувшим голосом прошептала крестьянка. Её слезы стекали по лицу, обжигая щеки.

Зоран не ответил на её вопрос. Он грубо швырнул её руку. Сердце крестьянки зануло от боли, она никак не могла остановить хлынувший поток слез и воплей. Юноша отмахнулся от Глафиры, как от назойливой мухи, даже не взглянув напоследок.

– Я ухожу, – наконец прошептала Глафира немного успокоившись.

– Постой! Мне нужно поговорить с тобой. – воскликнула Анна.

Крестьянка молча отвернулась не посмотрев на княжну.

– Кто убил тебя? – спросила Анна. Её не заботило то, что этот вопрос был жестоким, княжна видела как затряслось тело несчастной. Все нити терпения Глафиры мгновенно оборвались после этого вопроса.

– Ваш отец убил меня! – крикнула она.

Анна замолчала, не понимая, что это такое сказала эта бесстыжая девка.

– Батюшка убил тебя?! – удивлённо воскликнула княжна.

«Отец, конечно, не был наивным добряком, но и жестокий его тоже нельзя было назвать» – подумала Анна.

– Вы и не знали, как он обращается с прислугой? Вы из комнаты то не выходили никогда!

Тут крестьянка действительно была права. Анна старалась не вмешиваться в жизнь родственников и поэтому мало общалась с ними. Глафира резко развернулась и направилась в сторону болота. Её белая разорванная рубаха оголяла кости. Спина Глафиры, будто не имела плоти, показывая все внутренности. Анна видела как двигаются позвонки при каждом её шаге. Через ребра проглядывали легкие. Было достаточно тяжело сохранять спокойствие. «Мавка»⁶ – прошептала княжна.

Дама невольно вспомнила освежеванного зайца, которого неделю назад потрошила Акулина. Княжна отвела глаза, пытаясь перестать думать об этом. Тошнота подступала к горлу. Анна только сейчас поняла, что со всей силы сдавила ладонь Зорана.

– Так необычно, что вы не зовёте людей на помощь... – пробормотал он. Голос его был мягок и говорил он сейчас почти приглушенно, словно боясь, что кто-то может услышать его.

– Я не чувствую себя нужной в мире живых. – ответила она, смягчив хватку. Она солгала. Ей действительно было страшно, но кричать и вырываться почему-то сил не было. Странное ощущение собственного ничтожества, словно яд растекалось по каждой клеточке тела. Анна чувствовала себя, как бабочка, попавшая в паутину. Чем больше она будет сопротивляться, тем больше погрязнет в цепких нитях. Они шли быстрым шагом в неизвестном направлении. Девушка не знала зачем она согласилась пойти с таким подозрительным человеком.

– Глафира не очень общительна но вреда вам она не причинит. – произнес Лихо.

Зоран не мог понять, что не так с этой девушкой. Она как будто не испытывает эмоций совсем. Или же так тщательно их скрывает. «Странная. Глафира рассказывала, что она мало того что полудохлая так ещё и взмерчивая⁷ донельзя. Живёт в неволе, ни с кем кроме отца, брата и кухарки не общается.»

– А вы кем будите? На утопленника не похожи. – вдруг спросила Анна, прервав его мысли.

Зоран рассмеялся.

– Я не утопленник, княжна.

– Значит, нечисть.

Юноша не знал, что ему делать от холодной пронизательности этой девушки. Он впервые видит человека который не боится их так ещё и в состоянии думать. Именно в этот момент ему очень захотелось сдавить её шею и утащить с собой в потусторонний мир.

– О, я дух злой участи – люди зовут меня Одноглазое Лихо. – пояснил он.

Княжна тяжело вздохнула. Вся эта абсурдная ситуация никак не укладывалась у неё в голове. Этот молодой человек совершенно не был похож на великана циклопа, хотя... одного глаза у него и правда не было.

– «Может быть он смеётся надо мной?!» – подумала девушка.

Анна покорно шла за юношей, решив больше не задавать вопросов. Её сопровождающий тоже молчал. Рука Лихо внезапно заметно напряглась. Княжна оглянулась и поняла что они уже около её имения. Девушка была очень удивлена что её проводили до дома.

– Почему не убили меня? Вы же должны уже обгладывать мои кости – сказала она.

– Княжна ищет смерти? – спросил парень с недоумением.

– Нет, но я не цепляюсь за жизнь.

Зоран усмехнулся и отпустил её ладонь. «Ложь. Любая тварь боится смерти.» – подумал юноша.

Девушка отступила на пару шагов, почувствовав, что её как будто снова ударили по голове. В его поведении было что-то пугающее. Она до сих пор не понимала зачем пошла с ним. Зачем взяла его за руку. Зачем вышла ночью из дома. Как будто пелена спала с глаз. Он заколдовал её?

– Юной девице не пристало ходить по ночам, – вдруг сказал он.

– Стойте!

– Ещё увидимся – произнёс он на прощание.

Анна потянулась, чтобы схватить его, но ладонь рассекала воздух. Зоран исчез. «Что это было? Сон?» Барышня оглядывалась по сторонам в надежде отыскать хотя бы его силуэт. Ноги еле волочились по земле. Лихо, как сквозь землю провалился... Затуманенность исчезла, а на Анну обрушилась резкая жгучая боль во всем теле. Такое обыденное состояние, которое уездный врач называл «мышечная ломота».

– Ну слава богу! Княжна! – крикнула Акулина, увидев, что девушка приходит в себя.

Анна настойчиво хотела что-то сказать, но голос пропал. Горло пересохло до боли. Даже простые звуки давались с трудом. «Так это был всего лишь страшный сон» – подумала княжна, оглядев свою комнату. Последнее, что она увидела, так это Акулину, которая лепетала что-то про настойку и компресс от лихорадки.

Девушка снова потеряла сознание.

Глава 4

«Ведагор»

Лихо понял, что его настроение мгновенно ухудшилось, при одной мысли что придется возвращаться домой одному. Очень жаль, что княжна сейчас находится в окружении этих людишек. «Всё же слишком опрометчиво сегодня их всех убивать. – подумал он. Неужели они так проявляют заботу? Какая глупость. Если бы Анна и правда была дорога им, её бы не на шаг не отпустили одну. Хотя, пожалуй, если ему – всемогущему господину Зорану, приспичило убить эту барышню, то его ни люди ни сами боги не остановят.» Юноша был очень самонадеян и эгоистичен. Он не особо заботился о последствиях и в целом жил своей легкомысленной, ветреной жизнью. Лихо не стал наблюдать за княжной и сразу направился «домой» в царство мертвых. Лесные духи приветствовали его в тёмном каменном замке.

Шаги Зорана раздавались эхом в просторном зале. Юноша заметил как мужчина, сидевший за столом для переговоров, залпом осушил чашу с вином и с грохотом поставил её на стол. Мужчина, на вид ему было около 27, имел длинные черные волосы и родинку под глазом.

– Зоран, Что ты натворил? – спросил мужчина. Его голос был грубый и слегка хриловатый.

– Не твоё дело.

– Паршивый мальчишка, ты дал слово, что не станешь больше трогать людей!

– С тобой я разглагольствовать на эту тему не собираюсь! – строго ответил Лихо.

– Зоран! Очередная девушка, да сколько можно?! Тебе не хватает всех этих красавиц из гарема?

– Эта последняя.

– Последняя была год назад!

– Нет, я уверен, что больше такого не повторится. Я серьёзно настроен.

– Ты сам отравил её! И думаешь, что она согласится быть с тобой, чёрт верёвочный⁸?

Зоран недоуменно посмотрел на мужчину, который приходился ему старшим братом.

– Я совершенно не понимаю о чем ты говоришь, Ведагор. – пробормотал он.

– Ублюдок... – лишь только прошептал мужчина.

«А даже если бы и понимал, уверен, что она захочет быть со мной. Ведь я единственный спаситель для неё...» – подумал Лихо.

– Как же так вышло, что паршивой овцой стал именно ты – любимый сын нашего отца. – со злостью произнёс Ведагор.

– О, Ведагор, проблема не во мне, а в тебе. Паршивой овцой среди нас являешься ты. Если бы отец знал как ты печёшься об этих людишках, думаю он бы убил тебя при рождении.

Зоран был вынужден замолчать, так и не договорив свою фразу. Стол за которым сидел мужчина в считанные секунды оказался перевернут. Посуда с ужасным грохотом разбилась. Юноша вовремя отпрянул, едва миновав осколки. Встревоженные слуги ворвались в зал.

– Кто впустил сюда этого пьяницу? – крикнул Зоран, обращаясь к ним. Стражники замялись, не зная что отвечать. Малейшая оплошность и их могли лишить жизни.

– Да ты совсем страх потерял, щенок? Говорить такое обо мне! – улыбнувшись произнес он.

Господин Зоран совершил огромную ошибку он в очередной раз связался с человеческой девушкой. Прошлой его жертвой была крестьянка по имени Глафира. Лихо как владыка,

слишком много привлекает к себе внимания. Ведагор был уверен, что Зоран совсем слетел с катушек, потому что его одержимость человеческими девушками уже переходила грань нормального. В позапрошлом году Зоран похитил двоих девушек. И обе по его словам были важны ему до безумия. Первая девушка – дочь купца, звали её Неонила. Лихо вскружил ей голову и она самолично добровольно позволила увести себя в царство мертвых. Вторая девушка – крестьянка Глафира утопленница. Зорану понравилась она и юноша забрал её к себе в дом. В этом году он поступил ещё коварнее, он самолично отравил княжну Анну. Девушка похоже и не подозревала, что попала в сети монстра...

– Я лишь только помог ей обрести покой! Ведагор, не лезь не в своё дело!

Ведагор ухмыльнулся.

– Нила будет не в восторге от того, что ты нашёл ещё одну жёнушку. – произнёс Ведагор. От всей этой вакханалии у него уже дёргался глаз.

– Нила, то? Она покорна мне. – с уверенностью ответил Лихо.

Ведагор покачал головой. Зоран, оказывается совершенно ничего не знал о своих любовницах.

Разговор братьев не заладился с первых секунд приветствия, поэтому Ведагор бросил негодующий взгляд на Лихо и вышел из покоев. Его уход сопровождался такой грязной бранью, что демоницы-служанки отпрянули от двери, краснея от стыда. Их длинные змеиные хвосты покрытые золотой чешуёй свернулись в клубочек. Девушки снова послушно уселись на каменный пол, охраняя покой Зорана. Сам же владыка остался в этой комнате вальяжно закинув ноги на письменный стол. Этот инцидент никак не повлиял на уже испорченное настроение Лихо.

Прошло только два дня с тех пор как владыка вернулся к себе домой, но уже ему хотелось привести сюда княжну. Юноша посвятил себя чтению, но нудные летописи даже не запомнились. В Нави он был способен решить любую проблему, но вот когда дело касалось мира людей, то его мощь была значительно слабее.

Глава 5

«Смерть»

Юноша с пепельными локонами положил только что написанное письмо в конверт. Молодой человек разогрел сургуч над горящей свечой. Ложечка золотого цвета почти мгновенно нагрелась, растапливая кроваво-красный сургуч. Лихо наклонил ложечку над конвертом и вязкая жидкость капнула на бумагу, расплываясь круглым пятном. Владыка тут же взял печать с инициалами и приложил к сургучу. Немного повертев конверт в руках, молодой человек наконец убедился, что всё высохло и со спокойной совестью положил его за пазуху своего костюма. Зоран вышел из-за стола с твёрдым намерением передать его своему советнику – Алану.

Кабинет Лихо был завален стопками разнообразных книг. Они находились на полках в серванте и даже на полу. Вернее сказать, книг на полу было гораздо больше, чем в шкафах и на полках. Все они неровными стопками были сложены вдоль комнаты. Юноша на цыпочках пробирался вдоль комнаты, стараясь не свалить ничего. Зоран привык жить и работать в хаосе. Паркет тихо поскрипывал под его весом. Как бы не старался юноша обойти все книжные препятствия, на середине комнаты он споткнулся об упавшую вчера энциклопедию. Немного пошатываясь, в процессе размахивая руками, чтобы не упасть, он с трудом смог восстановить равновесие, правда, задев парочку стопок книг. Они с характерным глухим стуком упали, преградив путь владельцу. И тут, как это обычно и происходило, Зоран грубо выругался и наконец понял, что нужно разгрести бардак. На самом деле, Лихо спокойно мог жить в такой груде хлама. Он каждый раз на носочках пробирался вдоль комнаты, балансируя между книгами и его всё устраивало до того момента пока что-нибудь не упадет. Юноша перешагнул через упавшие книги и вышел из кабинета.

– «Займусь этим завтра» – подумал парень, захлопнув двери. Слугам он не позволял заходить сюда, ведь тут хранились его вещи, трофеи.

У Зорана был талант, даже пустые комнаты заваливать хламом, красивыми и ненужными безделушками, сувенирами, экзотическими растениями, картами, чертежами и многими другими вещицами абсолютно бесполезными. Ему нравился процесс коллекционирования и не более того, все эти вещи огромной ценности не имели.

Алан уже ждал его у дверей. Передав письмо слуге, Зоран поспешил мир живых. Лихо нетерпелось снова увидеть княжну. На протяжении этих двух дней он спускался в мир людей и издали наблюдал за Анной, заглядывая в окна.

За всё это время она не покидала своей кровати, поблёкнув до такой степени, что казалось вот-вот её тело обратится прахом. Её жизнь угасает гораздо быстрее, чем он предполагал, но даже при таком раскладе его жажда не знала границ. Каждый час к ней приходил врач, чтобы проверить жива ли она.

«Может быть быстрее задушить её из жалости, или попросить Алана.» – подумал Зоран, пройдя сквозь магическую стену между миром мёртвых и миром живых. Такие мысли посещали его достаточно часто, но в конечном итоге, он решил просто подождать и больше не вмешиваться.

Его путь проходил по темному коридору освещённому звёздами. Юноша ступал по неровно сложенной каменной дорожке. Вокруг не было ни души, лишь тьма, окутывающая пространство. В этом коридоре отсутствовали какие-либо звуки, даже шагов Зорана не было слышно. Он шёл прямо около десяти минут, не оборачиваясь и не останавливаясь. По правилам звёздного перехода это было строго запрещено.

Свет в конце концов постепенно начал появляться, Лихо тут же шагнул в портал. Усадьба князя Никитина открылась взору Зорана. Юноша перепрыгнул через калитку, прошёл мимо крестьян. Собаки протяжно завyli, почуяв приближение незнакомца.

– Заткнитесь! – прикрикнул на псов сторож.

– А стоило бы прислушаться к ним, старина! – презрительно крикнул Лихо, зная, что простые люди не могли его видеть и слышать.

Зоран прошёл внутрь через парадный вход, поднялся по лестнице и сразу пошёл в комнату княжны. Он наизусть знал дорогу туда. На протяжении нескольких лет юноша следил за ней, каждый раз готовясь убить. Но надо признать в глубине души несмотря на все противоречия ему нравилось смотреть как она постепенно угасает. В быстрой смерти для него не было ничего стоящего. Лихо поглощал эмоции жертвы, чем ярче и сильнее ощущения умирающего, тем быстрее юноша насыщался.

Ввалившиеся щеки и потухшие глаза аристократки свидетельствовали о том, что лечение которое прописал врач нисколько не помогает. Княжне давали настойки и делали кровопускание, которые ухудшали её состояние. Со стороны выглядело так, что девушку намеренно убивали этим. Анна уже перестала принимать пищу, её организм был истощён до того, что не в состоянии усваивать даже лёгкую кашеобразную еду.

Зоран усмехнулся. Яд, которым он отравил княжну действовал вне всяких сомнений, но он был нужен лишь для того чтобы после смерти она смогла ожить в царстве мёртвых. На данный момент её убивает не яд, а то самое успокоительное, которое в огромном количестве вливают в княжну.

Какая-то служанка силой разжала челюсти Анны и начала давать девушке настойку. Княжну стошнило. «Поистине, глупые люди!» – улыбаясь, думал Зоран, заходя в её покои и располагаясь на диванчике рядом с дверью.

Родителям было тяжело подойти к дочери. Мария Петровна была подобна белой фарфоровой статуэтке. Так же неподвижна и холодна. Она даже не дёрнулась, когда врач приказал крестьянкам держать Анну за ноги и за руки. Княжна пыталась вырваться, но все её попытки грубо пресекли, завязав ей рот. Доктор достал скальпель надрезая и без того истерзанную плоть.

– Ещё один такой заход и она точно умрёт – произнёс Зоран, потягиваясь в кресле.

Дама сквозь слезы и затуманенный разум слышала его слова...

– Убейте уже меня! – пробормотала Анна, голос её был тихим, а фраза спутанной и невнятной, но смотрела она на него.

Зоран тут же подскочил с места, поклонившись в приветственном поклоне. Гул голосов стих по щелчку пальцев Лихо.

– Простите меня за дурные манеры. Давно ли госпожа меня видит? – спросил Лихо, касаясь губами её руки. Все остальные люди в комнате просто померкли на его фоне. Вне сомнений это была магия. Зоран снял повязку с её рта.

– Я вижу вас с того момента, как вы зашли в дверь. – прошептала княжна, вытирая, кровотокащие, искушенные губы.

Вначале Анна думала, что это помутнение рассудка играет с ней злую шутку. Но постепенно она поняла, что в комнате кроме врача, служанок и родителей есть ещё некто.

Можно было бы звать на помощь, но с большой вероятностью ей никто не поверит. Если бы Зорана видел бы ещё кто-то, его точно выгнали бы. Но он оставался незамеченным всё это время. Анне уже было всё равно, что её смерть является для него не более чем интересным представлением и он видел то, чего посторонний юноша видеть не должен.

В этот момент в голове Лихо возникла мысль, что он бы мог уже забрать её, но ему нужны были эмоции, поэтому стоило тянуть время.

– Я бы мог вас убить своими руками, но разве вам не хочется узнать кто из окружения покушается на вас? То, что вам дают как лекарство, вы принимаете слишком в больших дозах. Я не верю, что врач настолько не осведомлен. Кто-то намеренно убивает вас. Сколько раз вам сегодня дали эту настойку? – поинтересовался Зоран, взяв пузырёк в руки.

– Уже сбилась со счета. Точно больше семи раз, – пролепетала девушка.

– Я так и думал... – прошептал Зоран – это вовсе не докторская оплошность. Чтобы помочь мне найти убийцу, а в дальнейшем отомстить, вам нужно умереть от его рук. Тогда в подсознании останется информация о нём или о них. Если я заберу вашу жизнь сейчас, то это останется тайной. – солгал Лихо.

– Если кто-то здесь действительно замыслил убийство, значит после перерождения я заберу жизни у всех присутствующих, вне зависимости от того, кто они. – ответила княжна, закрыв глаза. Эта жизнь для неё была подобна жуткой пытке. «Прекратить бы всё это...»

– Конечно, барышня, только нужно будет совсем немного потерпеть и позволить мне понаблюдать за присутствующими.

Анна кивнула. И Зоран тут же щёлкнул пальцами, заставив людей в комнате снова двигаться.

За окном уже смеркалось. Княжна безвольно лежала уставившись в одну сторону. За окном ворон на ветке взмыл в воздух с противным карканьем. Девушка закрыла глаза. Зоран сидел рядом на кровати, поглаживая её волосы. Врач тем временем заканчивал перевязывать раны и проверил пульс. Поняв, что девушке осталось немного, он лишь покачал головой, накрыв одеялом изрезанное тело.

Лекарь собрал все свои инструменты и сложил их в чашу с водой. Окровавленный скальпель попал в миску, создавал алые разводы на прозрачной поверхности воды. Врач прополоскал инструмент и положил сушиться на полотенце. В этой же воде он помыл свои руки, чем вызвал ярое недовольство Зорана.

– Это шарлатан, а не врач! – пробубнил юноша, скривившись от брезгливости.

Анна ничего не ответила. Её тело механически вздрогнуло, услышав знакомые тяжёлые шаги матери.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.